

Кёрю сел на сиденье сзади. "Вы знаете, какой опасности вы его подвергаете, держа его "подальше" от опасности? Этот маленький Оноге - ничто перед ним. Если он снова проснется, то одним щелчком пальцев все закончится для всех". Она снова опустила голову. Он понял, что она поставила под угрозу его жизнь. Хотя Акуто и не выйдет в ближайшее время, но Хитори понадобится целая вечность, чтобы сравняться с ним. Так что даже пять лет - это уже меньше. Кёрю потер глаза и сказал: "Я хочу, чтобы сегодня ты сказала ему важные вещи. Ты знаешь, что ты должна сказать. И держи Какаши подальше, когда будешь это делать". Она хмыкнула в ответ. Она едва могла что-то сказать. "Насчет Камии... это твое решение. Но я хочу, чтобы ты знала..." Он отвел руку от глаз. "Состояние Камии стало еще хуже, чем раньше. Теперь я даже не могу гарантировать, что он выживет. Мне очень жаль."

Она качала головой, задыхалась, открывала рот, но слов не находила. Она чувствовала себя так, словно только что услышала, что кто-то из близких ей людей умирает. "Я все равно постараюсь сделать все, что в моих силах... так что уходи". Он встал и пошел обратно в пещеру, даже не взглянув на Юю. И она тоже не могла на него смотреть. Она продолжала смотреть на сиденье, на котором он сидел. Она вздохнула и заставила себя покинуть логово. Она думала о том, как, черт возьми, рассказать Хитори о смерти его родителей в такой момент. Это сделает только две вещи - повергнет его в уныние или даст ему стимул заниматься культивированием. Как говорится, для того, чтобы случилось плохое, требуется меньше усилий. Она знала, что, скорее всего, произойдет первое, и это пугало ее. Мне нужно поговорить с... - слова Кёрю затихли в голове, когда она услышала его голос: "Держи Какаши подальше, когда будешь с ним разговаривать".

Она выкинула эту мысль из головы и сосредоточилась на движении по лесу. Через пять минут ходьбы она обнаружила, что ее карта пролетает над головой. Она схватила ее и продолжила свой путь к выходу. Она была совсем не такой, как тогда, когда вошла внутрь. Она погрузилась в свой мир и не заметила, как к ней подошел человек. Он улыбался, но его улыбка исчезла, когда он увидел выражение ее лица. "Эй, ты в порядке?" - спросил он, но она прошла мимо, даже не заметив его. Он почувствовал себя отвергнутым. Он протянул руку и схватил ее за плечо сзади. Когда она почувствовала чье-то плечо, глаза её расширились от страха, и она мгновенно обернулась. Она выхватила свою палочку и направила на того, кто стоял за ней. Она открыла рот и уже собиралась произнести убийственное проклятие, когда человек поднял руку и вышел из зоны действия ее палочки. "Стоп! Черт, Ия!" - закричал он, - "Что я наделал?".

Услышав голос, она попятилась от гнева. Ее глаза вернулись на место, и она ослабила хватку на палочке. "Почему ты так сердишься? Что-то случилось в лесу? Подожди, а где Какаши?" - спросил он. Она пожалела, что направила свою палочку на Джияру. Он просто остановился поприветствовать ее, а она приняла его за кого-то другого. Она откинула волосы назад, держа палочку на ремешке юбки. "О боже... не хватай меня сзади... ты меня напугал". Он опустил руки. "Я напугал тебя? Ты меня напугала!" Он указал на нее пальцем. "Я сначала позвал тебя, а потом остановил". She frowned. "Y-You did?" Она наклонила голову и втянула подбородок. "Не делай такое лицо", - пробормотал он. "Серьезно, что случилось?" Он просканировал ее. "Ты что-то взяла в лесу?" Она попыталась подавить шок. Она поняла, что была с пустыми руками. "Нет, нет, вообще-то... Я просто... я просто пошла... забудьте. Я в порядке, спасибо, что спросила. Пока!"

Она побежала. Он смотрел, как она бежит по коридору. "Почему она... что с ней всегда не так?" Так было еще с тех времен, когда он учился на первом курсе, а она - на втором. Она была добровольцем и не была с Какаши, ему всегда было трудно ее читать. Хитори наблюдал за башнями волшебников и орлами, летающими над башнями. По три человека в каждой башне, не отрываясь, сканировали местность. Он телепортировался, пока не оказался в главном

городе. Затем он прошел весь путь до академии, любясь красотой раннего летнего утра. Он беспокоился о том, что истощит ману, и полагал, что она ему понадобится, если что-то пойдет не так - он будет в академии целый день, но все же - поэтому он сохранил большую часть маны. Он открыл свою систему и посмотрел, сколько маны требуется для входа в следующий домен. Как я смогу накопить столько маны? Убивая монстров в реальной жизни? В конце концов, он перестал играть, так что да.

Он встретил Моно в кафетерии и по пути проигнорировал свою группу, особенно хулигана, который огрызнулся на него по дороге. Он поприветствовал Моно, а затем отправился во внутренний двор. Он уселся под деревом и погрузился в свои мысли. В безопасности ли она? Спит ли она еще? Охраняют ли они ее? Вернется ли этот ублюдок? Надо покончить с этим дерьмом и как можно скорее доставить его в Vr-кад. И прочее дерьмо. Он потратил полчаса, размышляя о том, как победить Оноги и его атаки. Он даже пытался продумать свой следующий шаг. Он пришел к выводу: Он пошлет людей, замаскированных под магов. Пошлет Тенгоку. Или ворвется в мой дом, как я ворвался в его. Птицы, похоже, любили собираться во дворе. Конечно, при таком количестве деревьев, растений и цветов им нравится во дворе. Дверь открылась, и во двор вошли трое добровольцев. Девочка и два мальчика - примерно одного возраста - разговаривали. "Я слышал, что два волонтера объединились в группы и осмотрели учебные классы", - сказал парень.

"Мы тут подумали, Рио, может, нам тоже так сделать?" - сказал другой мальчик. Хитори поднял голову. Он не был уверен, что правильно расслышал. Реон? Он сказал "Реон"?

<http://tl.rulate.ru/book/85868/3159029>